

И. М. Дьяконов, Е. В. Зеймаль

ПРАВИТЕЛЬ ПАРФИИ АНДРАГОР И ЕГО МОНЕТЫ

Амударьинский клад, обнаруженный в 1878—1879 гг. на городище Тахти Кобад в Кобадянском бекстве (ныне — Шаартузский р-н Курган-Тюбинской обл. Таджикской ССР)¹, поставил перед исследователями немало вопросов; на некоторые из них и сегодня — спустя сто с лишним лет после этой находки — нельзя ответить с уверенностью. К их числу относится и историческая атрибуция золотых и серебряных монет с именем Андратора, а также тесно с ними связанных золотых монет «Вахшувара», хотя после первых публикаций² к этим монетам неоднократно обращалось несколько поколений исследователей и в специально посвященных им работах³, и в связи с публикацией новых экземпляров⁴, и в исследованиях о других нумизматических группах⁵, и в разного рода каталогах и сводных изданиях⁶. Расхождения в определении места

¹ *Cunningham A.* Relics from Ancient Persia in Gold, Silver and Copper // *The Journal of the Asiatic Society of Bengal.* 1881. P. 151—188. Pl. XI—XIX; 1883. P. 64—67. Pl. V, VI; 1883. P. 258—260. Pl. XXI (далее — Relics. I, II, III); *Dalton O. M.* The Treasure of the Oxus with Other Objects from Ancient Persia and India Bequeathed to the Trustees of the British Museum by Sir Augustus Wollaston Franks. L., 1905 [2nd ed. — 1926, 3d ed. — 1964]; *Зеймаль Т. И., Зеймаль Е. В.* Еще раз о месте находки Амударьинского клада // *Известия АН ТаджССР. Отд. обществ. наук.* Душанбе, 1962. Вып. 1 (28). С. 40—45; *Зеймаль Е. В.* Амударьинский клад. Каталог выставки. Л., 1979.

² *Gardner P.* New Coins from Bactria // *NC.* New ser. 1879. V. XIX. P. 1—12. Pl. I; *Idem.* The Coins from Central Asia // *NC.* 3d ser. 1881. V. I. P. 8—12. Pl. II; *Cunningham.* Relics. I. P. 171—173.

³ *Howorth H. H.* The Initial Coinage of Parthia // *NC.* 3d ser. 1890. V. X. P. 33—41; *Idem.* Some Notes on Coins Attributed to Parthia // *NC.* 4th ser. 1905. V. V. P. 205—224; *Hill G. F.* Andragora // *Atti e Memorie dell'Istituto Italiano di Numismatica.* Rome, 1949. V. III. P. 23—33; *Wolski J.* Le problème d'Andragoras // *Известия на Българския археологически институт.* Кн. XVI, част първа (Сборник Гаврил Кацаров). София, 1950. С. 111—114; *Ghirshman R.* Un tétradrachme d'Andragoras de la collection de M. Foroughi // *Near Eastern Numismatics, Iconography, Epigraphy and History. Studies in Honor of G. C. Milles.* Beirut. 1974. P. 1—8.

⁴ *Марков А. К.* Неизданные Арсакидские монеты // *ЗВОРАО.* 1891. Т. VI. СПб., 1892. С. 266—269; *Rapson E. J.* Markoff's Unpublished Coins of the Arsacidae // *NC.* 3d ser. 1893. V. XIII. P. 204—206; *Dressel H.* Erwerbungen des Königl. Münz-cabinet in den Jahren 1890—1897 (antike Münzen) // *Zeitschrift für Numismatik.* B., 1898. Bd XXI. S. 231.

⁵ *Allote de la Fuye.* Etude sur la numismatique de la Perside // *Corolla Numismatica. Numismatic Essays in Honour of Barclay V. Head.* Oxf., 1906. P. 76—77; *idem.* Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines // *RN.* 4me sér. 1910. T. XIV. P. 281—292. Pl. I, 6, 7; *RN.* 4me sér. 1925. T. XXVIII. P. 31; *Le Rider G.* Suse sous les Séleucides et les Parthes. Les trouvailles monétaires et l'histoire de la ville (Mémoires de la Mission archéologique en Iran. T. XXXVIII). P., 1965. P. 298—299, 312—316.

⁶ *Gardner P.* The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum. L., 1886. P. XIX, 1. Pl. I, 1, 2; *Wroth W.* Catalogue of the Coins of Parthia [in the British Museum]. L., 1903. P. XXX; *Head B. V.* Historia Numorum.

и времени выпуска этих монет продолжают существовать и сегодня ⁷, хотя — в дополнение к двум упоминаниям Андрагора у Юстина (XII.4,12 и XLI.4,7) — теперь стала известна еще и надпись из района Гургана, в которой фигурирует селевкидский чиновник по имени Андратор ⁸.

МОНЕТЫ *

Эмиссия I. С т а т е р ы А н д р а г о р а

Л. ст.: бюст бородатого мужчины вправо ⁹ (волосы на голове и борода изображены идеально ровно лежащими прядями) с повязкой-лентой на волосах (концы, обычно завязываемые на затылке, не видны) ¹⁰; снизу виден край одеяния, лежащего четырьмя горизонтальными изогнутыми складками; слева в поле (за головой) — монограмма ¹¹.

Об. ст.: мужская фигура в доспехе ¹², едущая в двухколесной повозке (колесо с утолщенным ободом, четырьмя спицами и шаровидными шипами-выступами на внешней поверхности обода), запряженной четырьмя рогатыми конями в галопе (задние ноги опираются на землю, передние подняты) и управляемой крылатым персонажем ¹³ со стрекалом в правой руке. Под изображением легенда — ΑΝΔΡΑΓΟΡΟΥ.

Два таких статера, чеканенных разными штемпелями, хранятся в Британском музее ¹⁴ (один из коллекции А. Гранта, другой — А. Каннингэма), один — в Берлинском музее (также из коллекции А. Гранта) ¹⁵. В собрании А. Каннингэма имелся еще один экземпляр ¹⁶, но в Британ-

A manual of Greek Numismatics. Oxf., 1911. P. 824—825; Hill G. F. Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia [in the British Museum]. L., 1922. P. cxlviii-clx, 193—194. Pl. XVIII, 1—6; Mitchiner M. Indo-Greek and Indo-Scythian Coinage. V. I. The Early Indo-Greeks and their Antecedents: Alexander the Great, the satraps of Egypt, Babylon, Ecbatana, Bactra and Kapisa: the Seleucids: circa 330 to 150 B. C. L., 1975. P. 19; Göbl R. Antike Numismatik. Bd 2. München, 1978. № 2410—2413.

⁷ Так, М. Митчинер (op. cit.) определяет дату Андратора «около 315 г. до н. э.»; Р. Гёбл (op. cit.) датирует монеты Вахшувара широко (III в. до н. э.) и относит их к Западной Ирану (Персиды), а монеты Андратора связывает с Северо-Западным Ираном и помещает в середину III в. до н. э. Ср. также Bivar A. D. H. The Political History of Iran under the Arsacids // CHI. V. 3. Pt 1. The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Camb., 1983. P. 28 f.; idem. The History of Eastern Iran // CHI. V. 3. Pt 1. P. 186.

⁸ Robert L. Inscription hellenistique d'Iran // Hellenica. 1960. V. XI—XII. P. 85—91.

* Монеты, эмиссии I—IV, см. вклейку.

⁹ Ч. Гарднер (New Coins... P. 1—2) полагал, хотя и без уверенности, что это Зевс. «Зевсоподобным божеством» называл его и Дж. Хилл (op. cit. P. 193). Г. Ховорс (The Initial Coinage... P. 38 f.) видел в нем портрет правителя-неграка.

¹⁰ Само изображение этой ленты не позволяет решить, была ли это ταυρία (если считать, что изображено божество) или διδύμη (если изображен правитель).

¹¹ А. Каннингэм (Relics. I. P. 173), никак не обосновывая, «раскрывал» эту монограмму как ΑΤΡΟΠΑΤΗ.

¹² Дж. Хилл (op. cit. P. cl) отмечал, что это скорее всего изображение самого Андратора и нет оснований видеть в этом персонаже «Марса».

¹³ Все исследователи, кроме Г. Ховорса (The Initial Coinage... P. 34), считали, что колесницей правит крылатая богиня Победы.

¹⁴ Их вес — 8,52 и 8,55 г (Hill. Op. cit. P. 193. Pl. XXVIII, 1).

¹⁵ Вес — 8,45 г (Dressel. Op. cit. S. 231).

¹⁶ Cunningham. Relics. I. P. 172.

ский музей он не поступил, и о его местонахождении сейчас нет сведений. Известны и подделки таких статеров, изготовленные, видимо, в Равалпинди. Еще в 1881 г. А. Каннингэм сообщал о виденных им семи экземплярах поддельных статеров Андрагора ¹⁷, — писал о них и Дж. Хилл ¹⁸. Следует отметить, что все подлинные статоры Андрагора принадлежат к числу монет, относимых к Амударьинскому кладу.

Эмиссия II. Тетрадрахмы Андрагора

Л. ст.: голова богини, увенчанная изображением крепостных башен (сopona muralis), вправо; в поле слева (за головой) монограмма ; точечный ободок.

Об. ст.: стоящая Афина влево; на голове — характерный шлем с длинным гребнем (λόφος), одеяние — хитон и плащ-гиматий ¹⁹; на вытянутой вперед правой руке богини — сидящая сова ²⁰; опущенная вниз левая рука — на стоящем вертикально у ноги щите с умбоном-горгонейоном; за богиней — изображенное наклонно длинное копье. Легенда (справа, сверху вниз) — ΑΝΔΡΑΓΟΡΟΥ; точечный ободок.

Всего известно три такие тетрадрахмы — две в Британском музее ²¹, одна — в Государственном Эрмитаже ²². Все три экземпляра были приобретены у торговца древностями из Равалпинди Чанда Малла, через руки которого прошло большинство вещей и монет, причисляемых к «сокровищу Окса». Известны и поддельные тетрадрахмы Андрагора ²³.

Эмиссия III. Статер Вахшувара

Л. ст.: бюст правителя в кирбасии, поверх которого повязана широкая лента-диадема (концы ее, обычно завязываемые на затылке, не видны) ²⁴, вправо; за головой (слева, снизу вверх) арамейская легенда из пяти знаков.

Об. ст.: правитель в кирбасии и со стрелалом в правой руке, едущий на двухколесной повозке (как на статерах Андрагора — эмиссия I), запряженной четверкой коней в галопе (задние ноги на земле, передние подняты), вправо; под задними ногами коней арамейская легенда из четырех знаков.

Единственный такой статер, который известен, принадлежит Британскому музею и также (в числе других монет из Амударьинского клада) был приобретен А. Грантом в Равалпинди у Чанда Малла ²⁵.

Эмиссия IV. Статер Вахшувара, следующий статерам Александра

Л. ст.: голова Афины в шлеме вправо (изображение огрубленное и со

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Hill. Op. cit. P. cli.

¹⁹ П. Гарднер отмечал необычность плаща-гиматия для изображений Афины на монетах (The Coins from Central Asia. P. 8).

²⁰ А. К. Марков (Ук. соч. С. 266, 268) полагал, что это не сова, а ворона; ср. изображения Э. Рэпсона (Op. cit. P. 205).

²¹ Их вес — 16,56 и 16,36 г (Hill. Op. cit. P. 193. № 3, 4).

²² Марков. Ук. соч. С. 266; вес — 16,32 г. Этот экземпляр чеканен теми же штемпелями, что и один из экземпляров Британского музея (Hill. Op. cit. P. 193. № 3), а высказывавшиеся сомнения в его подлинности (Rapson. Op. cit. P. 205—206) нельзя признать убедительными.

²³ В частности, экземпляр из коллекции Азизбеглу (Ghirshman. Op. cit.).

²⁴ П. Гарднер (New Coins... P. 4) явно не понял, что это кирбасий. Ср. Hill. Op. cit. P. clix, 194.

²⁵ Вес — 8,79 г. Gardner. New Coins... P. 4; Hill. Op. cit. P. 194.

значительными отклонениями от прототипа ²⁶); в поле (под подборком) — ПГ ²⁷.

Об. ст.: стоящая крылатая богиня влево, с жезлом и венком в вытянутой на уровне локтя правой руке и с кадуцеем (?) — в левой; справа (снизу вверх) арамейская легенда из шести знаков, слева (у руки) — один знак (начертан горизонтально, а не снизу вверх, как знаки справа).

Этот статер — единственный из рассматриваемых здесь монет, который определенно не связан с Амударьинским кладом. Он поступил в Британский музей в 1824 г. из коллекции Р. Пейн-Найта ²⁸.

Эмиссия V. Двойной золотой статер Вахшувара

Л. ст.: голова Александра в слоновьем скальпе-шлеме вправо; точечный ободок.

Об. ст.: стоящая крылатая богиня влево (как на об. ст. эмиссии IV) и арамейская легенда из шести (?) знаков, как на об. ст. эмиссии IV (или эм. III?).

Эта эмиссия выделяется предположительно, поскольку о существовании такой монеты известно только по сообщению А. Каннингэма, видевшего ее карандашную протирку ²⁹. О местонахождении монеты сведений не имеется, но сам факт ее существования вряд ли может вызывать сомнения. Золотые двойные статеры (вес их колеблется от 16,00 до 16,60 г) с такими типами выпускались при Александре и после его смерти вплоть до 90-х гг. III в. ³⁰ и вполне могли быть использованы (как это было и с эмиссией IV) в качестве прототипа для монет Вахшувара ³¹.

²⁶ Следует отметить, что прототипом для этого статера послужили скорее не статеры самого Александра, а статеры с типами Александра, выпускавшиеся в селевкидское время. Так, они чеканились на протяжении всего правления Селевка I в Селевкии-на-Тигре (около 305—304 гг. до н. э. — *Newell E. T. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N. Y., 1938. P. 12. Pl. I, 1—4; около 304—303 гг. — Ibid. P. 14. Pl. III, 7—8; около 296—295 гг. — Ibid. P. 25. Pl. VII, 6, 10; около 290—289 гг. — Ibid. P. 29. Pl. IX, 2; около 285—284 гг. — Ibid. P. 35. Pl. XI, 5), в Сузах (около 310—300 гг. — Ibid. P. 108. Pl. XXII, 3. XXIII, 1; около 300—298 гг. — Ibid. P. 113. Pl. XXIII, 10; около 298—280 гг. — Ibid. P. 119. Pl. XXV, 8, 9; P. 120. Pl. XXV, 15), в Экбатане (около 311—303 гг. — Ibid. P. 163—164. Pl. XXXIII, 1, 7, 14; P. 165. XXXIV, 1—2; около 303—293 гг. — Ibid. P. 171. Pl. XXXV, 10). На некоторых статерах с типами Александра в легенде обозначено и его имя, а имя Селевка в таких случаях отсутствует (Ibid. P. 14. Pl. III, 7, 8; P. 108. Pl. XXII, 3; XXIII, 1; P. 163—165. Pl. XXXIII, 1, 7, 14; XXXIV, 1, 2; P. 171. Pl. XXXV, 10). Известны, хотя и более редки, статеры с типами Александра, чеканившиеся при Антиохе I и от его имени (Ibid. P. 128. № 347; P. 129. Pl. XXV, 14).*

²⁷ Видимо, несколько неуверенное начертание этих букв (по сравнению с арамейской легендой) побудило Дж. Хилла усомниться в присутствии верхней черты в букве П и отказаться видеть в этих знаках греческие буквы (Op. cit. P. 194. № 1). Но и П. Гарднер (*New Coins...* P. 4), и А. Каннингэм (*Relics. I. P. 172*) отмечают присутствие греческих букв ПГ на этой монете без каких-либо колебаний.

²⁸ *Hill. Op. cit. P. 149. № 1. Pl. XXVIII, 4 (= Gardner. New Coins... P. 4. Pl. I, 3 = Cunningham. Relics. I. P. 171—172. Pl. XVII, 8).*

²⁹ *Cunningham. Relics. I. P. 172. № 23.*

³⁰ В частности, о двойных статерах Селевка, чеканившихся в Экбатане около 303—293 гг., см. *Newell. Op. cit. P. 171. № 460. Pl. XXXV, 6, 7*. Такой двойной статер Селевка (по без арамейской легенды) имелся среди монет, относимых к Амударьинскому кладу (*Cunningham. Relics. I. P. 172. № 24. Pl. XVII, 9; Bellinger A. R. The Coins from the Treasure of the Oxus // ANS MN. 1962. V. X. P. 67; Зеймаль. Амударьинский клад. С. 77. № 0358, 0359).*

³¹ Ср. *Hill. Op. cit. P. clix — clx*. Однако использование двойных статеров с типами Александра в качестве прототипа не может служить основанием для датировки следующих им монет Вахшувара концом IV — началом III в. до н. э. и совершенно исключает для них даты более ранние, чем даты прототипа.

Несмотря на недвусмысленные данные источников, помещающих Андрагора в Парфии³², его монеты сперва были включены в каталог Британского музея, посвященный монетам «греческих и скифских царей Бактрии и Индии»³³. Вероятно, это произошло потому, что все подлинные монеты Андрагора и Вахшувара (кроме одной) происходили или из Амударьинского клада, или, по крайней мере, из Равалпинди, куда попало большинство вещей и монет из этой находки. Вскоре после выхода этого каталога вполне справедливо отмечалось, что Андрагор и Вахшувар не имеют к Бактрии никакого отношения³⁴. Пожалуй, только В. Тарн высказывал (да и то не в печати, а в частном письме к И. Вольскому от 30 июня 1939 г.) мнение, что Андрагор, чеканивший монеты, — небольшой греческий владетель, сидевший на берегах Окса³⁵.

Но в каталог парфянских монет Британского музея выпуски Андрагора и Вахшувара не вошли. В. Рос, его составитель, допуская, что Андрагор, «возможно, был сатрапом Парфии, назначенным Александром Великим около 331 г. до н. э.», полагал, однако, что наиболее подходящее место для его чеканки — среди монет Персии и ее сатрапий³⁶. Такая точка зрения (как и определение П. Гарднером Вахшувара как «персеполитанского царя»³⁷) отразилась и в последующих нумизматических³⁸ и нумизматических³⁹ публикациях, затрагивавших монеты Андрагора и особенно Вахшувара.

Дж. Хилл не только включил монеты Андрагора и Вахшувара в раздел своего каталога монет Британского музея, посвященный Персии⁴⁰, но и подробно рассмотрел все связанные с ними вопросы (и, в частности, показал беспочвенность утверждения, что все монеты Андрагора и Вахшувара — подделки, изготовленные антикварами Равалпинди⁴¹). По поводу места чеканки этих монет Дж. Хилл отмечал, что гораздо больше оснований относить монеты Андрагора (в полном соответствии со сведениями Юстина) к Парфии, а монеты Вахшувара — «скорее к Северной, чем к Южной или Юго-Западной Персии»⁴², поскольку единственный (и весьма «поверхностный») повод причислять их к «персеполитанским сериям» — характерный не только для Персиды, но и для всей подвластной Ахеменидам территории кирбасий, в котором изображен правитель на лиц. и об. сторонах эмиссии III.

Кирбасий, восходящий к облачению ахеменидских сатрапов, как головной убор правителя был хорошо известен и в Парфии. Об этом теперь вполне определенно свидетельствуют раннеаршакидские монеты, о кото-

³² См. выше и ниже.

³³ Gardner. The Coins of the Greek and Scythic Kings. P. xix.

³⁴ Howorth. The Initial Coinage... P. 31.

³⁵ Wolski. La problème... P. 114. Ср. также Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. Cambr., 1951. P. 100 f., где В. Тарн (вслед за Аллотом де ля Фюи) рассматривает Вахшувара как представителя династии, якобы основанной Оксиартом, тестем Александра (отцом Роксаны), бактрийцем.

³⁶ Wroth. Catalogue. P. xxx, note.

³⁷ Gardner. New Coins... P. 4—8.

³⁸ Head. Historia... P. 824 f.

³⁹ Henning W. B. Mitteliranisch // Handbuch der Orientalistik. 1. Abt. 4. Bd: Iranistik, 1. Abschnitt: Linguistik. Leiden — Köln, 1958. S. 24.

⁴⁰ Hill. Op. cit. P. cxlviii — clx.

⁴¹ Howorth. Some Notes.... P. 209—217.

⁴² Hill. Op. cit. P. clx.

рых ничего (или почти ничего) не было известно Дж. Хиллу и его предшественникам ⁴³.

Другой аргумент против отнесения монет Вахшувара к Парфии выдвинул Э. Друэн. Он полагал, что надписи раннеарамейским письмом («фигикийско-арамейским») были неизвестны «к востоку от Тигра» ⁴⁴. Однако после открытия документов из Нисы, существенно изменивших наши представления о судьбах арамейского письма в восточных провинциях Ахеменидской державы ⁴⁵, несостоятельность этого довода также совершенно очевидна.

Таким образом, в полном соответствии со сведениями Юстина и данными надписи из района Гургана монеты Андрагора следует считать чеканкой доаршакидской Парфии, как и тесно с ними связанные монеты Вахшувара. Ни сами монеты, ни какие-либо другие данные этому не препятствуют. Точное определение города, в котором осуществлялся их выпуск, пока вряд ли возможно. Э. Т. Ньюэлл выделил чеканку одного из восточных селевкидских монетных дворов, работавшего при Антиохе I, Антиохе II и Селевке II, и высказал предположение, что этот двор находился в Гекатомпиле или в Александрии-Артакаене в Арии ⁴⁶. Но независимо от конкретной локализации монетного двора, чеканившего эмиссии Андрагора и Вахшувара, необходимо отметить отсутствие какой-либо преемственности по отношению к селевкидской чеканке не только в содержании (сюжеты изображений, легенды), но и в манере исполнения, в оформлении и в технических особенностях чеканки. Если монеты Андрагора и Вахшувара и были чеканены в одном из центров, выпускавших ранее селевкидские монеты, то их изготовлением, видимо, занимались какие-то новые мастера, не владевшие традициями селевкидского монетного дела ⁴⁷. В этих условиях особенности монетной чеканки не могут служить доводами за или против отнесения выпусков Андрагора и Вахшувара к тому или иному монетному двору.

Время выпуска

Когда были обнаружены монеты Андрагора, для определения времени их чеканки в распоряжении исследователей были сведения Юстина о двух правителях с таким именем: один упоминался в связи с событиями 20-х гг.

⁴³ О раннеаршакидских сериях — *Abgarians M., Sellwood D. A Hoard of Parthian Drachms* // NC. 7th ser. 1971. V. V. P. 103—119; *Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia*. L., 1971. P. 17—27. К ахеменидской изобразительности восходят, видимо, и другие символы царской власти в Парфии — *Зеймаль Е. В. Парфянский лучник и его происхождение* // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XLVII. II., 1982. С. 46—49.

⁴⁴ *Droin E. Rez.: A.-K. Markoff. Monnaies Arsacides inédites (en russe)* // RN. 3me sér. T. XI. P., 1893. P. 120.

⁴⁵ Так, об арахосийском происхождении каменных предметов с раннеарамейскими надписями, найденных в Персеполе, см. *Лившиц В. А., Шифман И. Ш.* К истолкованию новых арамейских надписей Апоки // ВДИ. 1977. № 2. С. 22. Прим. 77.

⁴⁶ *Newell. The Coinage...* P. 250—259. По мнению Ж. Ле Ридера (Op. cit. P. 313), выделенные Э. Т. Ньюэллом серии (733—745) скорее были чеканены не в Гекатомпиле, а в Александрии-Артакаене.

⁴⁷ Возможно, в изготовлении монет Андрагора и Вахшувара принимали участие мастера, связанные каким-то образом с монетным двором в Бактрах. Как уже отмечал Ж. Ле Ридер (Op. cit. P. 313—315), соотношение осей лиц, и об. ст. тетрадрахм и статеров Андрагора такое же (лиц. ст. — XII часов, об. ст. — VI часов), как у монет, выпускавшихся в Бактрах (на остальных селевкидских монетных дворах соотношение осей не было фиксированным). Если Андрагор и Диодот, вышедшие из-под власти селевкидского царя примерно в одно время, поддерживали союзнические отношения, то и бактрийские мастера могли работать на Андрагора в его владениях, и даже монеты Андрагора могли быть отчеканены в Бактрах.

IV в. до н. э., другой — примерно на 80 лет позднее (40-е или 30-е гг. III в. до н. э.). О раннем Андрагоре Юстин сообщает, что, «покорив парфян, Александр поставил над ними сатрапом (praefectus) Андрагора, из персидской знати; от него произошли позднейшие парфянские цари» (XII.4,12). Андрагор, живший в III в. до н. э., упоминается в связи с приходом к власти в Парфии Арсака. «Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он [Арсак], не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора, и, убив его, захватил власть над [парфянским] народом» (XLI. 4,7).

Поскольку сами монеты не содержат прямых данных о времени их выпуска, для датировки были использованы главным образом иконографические аналогии. Сомнения в результативности такого подхода, высказанные А. К. Марковым, вполне точно отражают ситуацию, существовавшую не только в 80—90-х гг. XIX в., но и много позднее: «Оба Андрагора жили на расстоянии нескольких десятков лет, а потому художественное исполнение типа не может дать нам никаких указаний. В столь короткое время искусство в Парфии не могло так измениться, чтобы можно было по фабрикации сказать, к концу ли IV в. до Р. Х. или к середине III в. до Р. Х. относится монета»⁴⁸. При этом не могла не сказаться неразработанность детальной хронологии для монетной чеканки эллинистического Востока в целом (и Селевкидского царства, в частности⁴⁹). Так, сопоставление л. ст. тетрадрахм Андрагора с широким кругом изображений Тихи на монетах Смирны, Селевкии, Арада и других центров не могло — уже по самому характеру подбора аналогий, без детального типологического анализа — иметь датировочного значения⁵⁰, как и возведение Афины на об. ст. тетрадрахм [эм. II] к изображениям этой богини на монетах города Сиде IV в. до н. э.⁵¹ Еще более расплывчаты в хронологическом отношении аналогии изображению на л. ст. статеров Андрагора [эм. I]⁵², а тип об. ст. статеров Андрагора [эм. I] и Вахшувара [эм. III] сопоставлялся и с изображениями ахеменидского царя в колеснице на монетах Сидона⁵³, и со слоновьей квадригой на монетах Селевка I и Антиохов I и II⁵⁴, и с бигой на золотых статерах Филиппа II⁵⁵, и даже с изображениями колесницы на римских республиканских денариях⁵⁶. Столь же неопределенны в датировочном отношении сопоставления рогатых коней [об. ст. эм. I] с многочисленными изображениями не только рогатых коней, но и слонов⁵⁷. В подавляющем большинстве приводившиеся аналогии и со-

⁴⁸ Марков. Ук. соч. С. 267. Он не исключал, что статеры Андрагора могли быть отчеканены в IV в., а тетрадрахмы — в середине III в. до н. э.

⁴⁹ Достаточно сравнить, например, каталог селевкидских монет П. Гарднера (Gardner P. Catalogue of Greek Coins in the British Museum. The Seleucid Kings of Syria. L., 1878) с детальным исследованием селевкидских монет III в. до н. э. у Э. Т. Ньюэлла (Newell. Op. cit.; idem. The Coinage of the Western Seleucid Mints. N. Y., 1941).

⁵⁰ Gardner. The Coins from Central Asia. P. 9; Hill. Op. cit. P. cliii.

⁵¹ Gardner. The Coins from Central Asia. P. 9—10; ср. Марков. Ук. соч. С. 269.

⁵² Gardner. New Coins... P. 2. Более точная аналогия — сопоставление этой головы с изображениями Зевса на монетах Антиоха I (Howorth. Some Notes... P. 211), но приведена она была в пылу «разоблачения» всех монет Андрагора и Вахшувара как подделок — как предполагаемый прототип, которым пользовался поддельватель штемпеля. Несостоятельность этих подозрений убедительно показал Дж. Хилл (Op. cit. P. cxlix — clx).

⁵³ Gardner. New Coins... P. 8.

⁵⁴ Ibid. P. 2.

⁵⁵ Head. Op. cit. P. 284.

⁵⁶ Howorth. Some Notes... P. 211; Hill. Op. cit. P. cl — cli.

⁵⁷ Gardner. New Coins... P. 2, 11—12.

поставления (даже если не принимать во внимание неизбежную при таком подходе субъективность оценок) позволяли определить, в лучшем случае, *terminus post quem*, не обеспечивали жесткой датировки и оставляли слишком большой «простор» для выводов, т. е., не будучи действительно аргументами в пользу той или иной даты, скорее использовались как иллюстрации к хронологическим заключениям, основанным на нумизматических данных. Именно поэтому Э. Рэпсон настаивал на том, что все монеты Андрагора должны быть отнесены «к первому из сатрапов с таким именем, а их наиболее ранняя возможная дата определена как 331 г. до н. э.»⁵⁸. П. Гарднер, при всех своих колебаниях, склонялся к тому, что монеты были выпущены современником «Селевка или его преемников Антиоха I и II»⁵⁹, т. е. вообще не теми Андрагорами, которые упомянуты Юстином⁶⁰. Видимо, близкой точки зрения придерживался и Дж. Хилл, полагавший, что монеты Андрагора следует помещать в конец IV — начало III в. до н. э.⁶¹ Уже сама разноречивость высказывавшихся мнений показывает, что такая методика использования нумизматических данных не позволяет определить время чеканки монет Андрагора и Вахшувара, не позволяет надежно соотнести монеты с иными сведениями об Андрагоре. Все попытки уточнения хронологии этих монет, осуществленные в последние годы, опирались на нумизматические данные⁶², а вопрос о прототипах изображений на монетах Андрагора и Вахшувара продолжает оставаться открытым⁶³.

Все это вынуждает снова обратиться к приведенным выше местам из Юстина: его эпитома — источник со сложной «стратиграфией» текста, изобилующий не только несообразностями и неточностями, но и явными ошибками и искажениями⁶⁴.

Наибольшие сомнения вызывает достоверность сведений о том Андрагоре, который был, по Юстину, современником Александра. Прежде всего необходимо отметить явное расхождение со сведениями Арриана⁶⁵.

⁵⁸ *Rapson. Op. cit.* P. 204.

⁵⁹ *Gardner. New Coins...* P. 2.

⁶⁰ П. Гарднер предложил для этого такое объяснение: «в промежутке между 330 и 250 гг. до н. э. правители (*princes*), носившие имя Андрагор, правили (*were supreme*) в Парфии. Один из них и должен был выпускать» эти монеты (*Gardner. New Coins...* P. 4). Такая реконструкция «династии Андрагоров» вызвана к жизни лишь расхождением между сведениями Юстина и датировкой монет П. Гарднером и не может быть принята даже как гипотеза.

⁶¹ *Hill. Op. cit.* P. clx.

⁶² Например, *Wolski. Op. cit.*; ср. также *Le Rider. Op. cit.* P. 299.

⁶³ В связи с изображениями квадриги на об. ст. статеров Андрагора [эм. I] и Вахшувара [эм. III] заслуживает упоминания тип об. ст. одной тетрадрахмы (из Вавилонского клада, хранится в нумизматическом кабинете Национальной библиотеки в Париже), недавно отнесенной (вместе с другими монетами) к эмиссиям Эвдама (*Bernard P. Le monnayage d'Eudamos, satrap grec du Panjab, et «maître des éléphants» // Orientalia Josephi Tucci memoriae dicata [Serie Orientale Roma. V. LVI, 1]. Roma, 1985. P. 75—76. Pl. I, 4*). На этой монете изображен стреляющий из лука персонаж, стоящий в запряженной четверкой галоцирующих коней двухколесной повозке. К сожалению, сохранность этой, видимо, уникальной монеты такова, что многие детали на ней различить невозможно. «Тетрадрахма Эвдама» вряд ли была прямым прототипом для квадриги на монетах Андрагора и Вахшувара, но, пожалуй, это пока наиболее объяснимая — и исторически, и территориально — аналогия к ним, которая, однако, не может служить для точного определения времени чеканки монет Андрагора и Вахшувара.

⁶⁴ Некоторые из них (но далеко не все) отмечены в русском переводе А. А. Деконского и М. И. Рижского (ВДИ. 1954. № 2. С. 203—252; № 3. С. 193—251; № 4. С. 187—239; 1955. № 1. С. 199—243). См. также *Зельин К. К.* Помпей Трог и его произведение «*Historiae Philippicae*» // ВДИ. 1954. № 2. С. 183—202.

⁶⁵ Полной ясности нет и в сведениях Арриана, который сперва сообщает (Anab.

Настораживает, что Андратор, несмотря на свое греческое имя, якобы происходит «из персидской знати». И, наконец, у самого Юстина есть сведения о последующих правителях Парфии ⁶⁶, с которыми невозможно согласовать утверждение, что от этого Андратора «произошли позднейшие парфянские цари». В целом же эта фраза (XII. 4.12), никак не связанная с общим ходом повествования в гл. 4 и 5 кн. XII Юстина, производит впечатление позднейшей вставки, для которой, к тому же, неудачно выбрали место. Ненадежность этого сообщения Юстина отмечал — еще до того, как стали известны монеты Андратора, — Й. Дройзен ⁶⁷. Не принимал его во внимание и А. Гутшмид ⁶⁸. Й. Вольский, полагая, что упомянутый в этом отрывке Андратор в действительности не существовал, высказывал предположение, что это не ошибка Юстина (или его предшественников), а отражение фиктивных претензий парфянских царей на «данную Александром» власть ⁶⁹, однако при этом остается непонятным, почему сведения об Андраторе как бы выпадают из общего контекста кн. XII.

Достоверность второго упоминания Андратора у Юстина — в связи с приходом к власти Арсака (XLI.4,7) — в целом не вызывает сомнений, хотя и в данном случае имеются расхождения между сведениями Юстина и других источников ⁷⁰. Если во времена Александра не существовало

III. 22.1), что после смерти Дария — но еще до завоевания Парфии — «сатрапом парфией и гирканов он [Александр] назначил парфия Аттиана, одного из тех, кто вместе с Мазакем, сдал ему Египет», и при этом «Тлентолема, сына Пифофана, одного из „друзей“, он поставил наблюдать за тем, что делается в Парфии и Гиркании». Но затем (Anab. III. 23 и 28; V. 20; VII.6) в роли сатрапа Гиркании и Парфии выступает Фратаферн, видимо, занимавший эту должность и при Дарии (Anab. III. 23. 3). Попытка Г. Ховорса (The Inirial Coinage...) отождествить с этим Фратаферном упоминаемого у Юстина Андратора — современника Александра и обосновать это отождествление чтением арамейской легенды на монетах Вахшувара не может быть признана состоятельной, равно как и его последующая попытка (Howorth. Some Notes...) объявить все монеты Андратора и Вахшувара подделками новейшего времени, изготовленными в Равалпинди.

⁶⁶ В комментариях к русскому переводу (ВДИ. 1955. № 1. С. 220) справедливо отмечалось, что сообщение Юстина о том, что после смерти Александра «никто из македонян не пожелал снизойти до управления парфянами, и парфянская держава была передана союзнику — иноземцу Стаганору» (XLI. 4. 1), явно расходится с другими сведениями Юстина (XIII. 4. 23): в 323 г. до н.э., во время раздела при Пердикке, «Аминта получает по жребию бактрианов, парфян — Филипп, гирканов — Фратаферн, карманов — Тлентолем, персов — Певкест, вавилонян — Архонт из Пеллы, Месопотамию — Аркесилай». По другим сведениям (Diod. XVIII. 3. 3), Пердикка передал Парфию и Гирканию Фратаферну, управляющему ими и ранее — при Дарии и Александре, а Филипп получил Согдиану и Бактриану. Но Юстин ничего не сообщает о еще одном разделе — в 321 г. до н.э., при Антипатре, когда Парфия была отдана Филиппу, а Стаганору (а не Стаганору, как у Юстина, — XLI. 4.1) достались Согдиана и Бактриана. Нет у Юстина сведений и о перераспределении власти в 316 г. до н.э., после смерти Эвмена. Но при всех расхождениях и противоречиях и у самого Юстина, и между разными источниками, среди лиц, управлявших Парфией и Гирканией в последней четверти IV в. до н.э., Андратор нигде, кроме приведенного выше места из Юстина (XII. 4.12), не упоминается, и ни о какой преемственности власти, видимо, нет оснований даже предполагать. Да и о «парфянских царях» Юстин во всех случаях (ср. XLI. 2. 1) говорит, когда речь идет о времени после отпадения парфян от «Македонской державы».

⁶⁷ Droysen J. Geschichte des Hellenismus. Bd III. 1878. S. 360.

⁶⁸ Gutschmid A. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden. Tübingen, 1888. S. 31, Abm.

⁶⁹ Wolski. Op. cit. P. 113.

⁷⁰ В частности, в отрывке у Фотия, восходящем к не дошедшему до нас сочинению Арпана по парфянской истории, упоминается Ферекл, поставленный Антиохом сатрапом страны парфиев (Arr. Parthic. 1). Однако прямого противоречия сведениям Юстина, возможно, здесь нет, поскольку неясно, как Ферекл и Андратор соотносятся хронологически. Ср. Марков. Ук. соч. С. 266. Еще более неопределенны (Бикерман Э.

правителя Парфии по имени Андрагор, то живший в III в. до н. э. Андрагор, побежденный и убитый Арсаком, и должен быть тем реальным историческим лицом, от имени которого чеканились рассмотренные выше статеры и тетрадрахмы [эм. I и II].

Со сведениями Юстина необходимо сопоставить также упоминание Андрагора в надписи из района Гургана, составленной в связи с освобождением раба Гермая ⁷¹. От имени некоего Эвандра надпись обращена к Андрагору и Аполлодоту — явно должностным лицам селевкидской администрации, ранг которых не указан. В надписи нет точной даты, но она была составлена в правление «царя Антиоха и царицы Стратоники», т. е. в период царствования Антиоха I (281—261 гг. до н. э.), женатого на Стратонике, которая до этого была женой Селевка I. Андрагор упомянут в этой надписи раньше Аполлодота и, видимо, занимал более высокое положение в администрации этого района, входившего в состав Гиркании, — возможно, был сатрапом-наместником (Гиркания и Парфия составляли одну сатрапию). Если Андрагор стал сатрапом при жизни Антиоха I (до 261 г.), этот же пост мог оставаться за ним и при Антиохе II, и позднее — вплоть до прихода к власти Арсака: пребывание у власти Андрагора, упоминаемого у Юстина (XLI.4.7) и в этой надписи, не превышает обычных сроков человеческой жизни. Надпись из района Гургана, видимо, не знакомит нас с новым историческим персонажем, а скорее дает дополнительные сведения о карьере Андрагора, которая, таким образом, должна была начаться в 70-х или 60-х гг. III в. до н. э.

Главный вопрос, который весьма существен для определения времени чеканки монет Андрагора, — это вопрос о его политическом статусе. К сожалению, с этой точки зрения монеты Андрагора не были в полной мере осмыслены, хотя неоднократно отмечалась необычность золотой и серебряной чеканки у правителя, не носившего царского титула ⁷².

В Селевкидском царстве (и в III в. до н. э., и позднее), как и вообще на эллинистическом Востоке, право выпуска и золотой, и серебряной монеты целиком принадлежало царю, было одним из важных проявлений его полновластности, а любое посягательство на это право, любая попытка чеканить золото и серебро была равносильна открытому неповиновению, отложению, мятежу. Эти общие принципы и безукоснительность их соблюдения надежно документированы всем составом монетных эмиссий Селевкидского царства, как они сейчас известны ⁷³, и сведениями, которые можно найти в письменных источниках и надписях ⁷⁴. И именно поэтому монеты Андрагора не могли быть выпущены, пока Селевкиды прочно владели восточными провинциями своей державы. Юстин, хотя и не совсем внятно, говорит об отложении парфян от Селевкидов «впервые» еще до прихода к власти в Парфии Арсака (XLI.4, 3—5) и сообщает, что «тогда

Государство Селевкидов. М., 1985. С. 187. Прим. 542) сведения об «Агафокле, македонском эпархе Персидской сатрапии», при котором якобы «некий Аршак и Теридат» были сатрапами Бактрии.

⁷¹ Robert. Op. cit. P. 85—91; Welles C. B. The Discovery of Sarapis and the Foundation of Alexandria // Historia. 1962. Bd XI. P. 290—293.

⁷² Например, см. Gardner. New Coins... P. 4.

⁷³ См. работы Э. Т. Ньюэлла (прим. 49).

⁷⁴ Э. Бикерман рассмотрел их в специальной главе, посвященной селевкидской монетной чеканке (Ук. соч. С. 197—220), однако собственно нумизматический материал, привлекаемый в этой работе, написанной до появления трудов Э. Т. Ньюэлла, требует теперь существенных исправлений (распределение эмиссий по монетным дворам, хронология эмиссий и т. д.), которые, к сожалению, не были сделаны при переводе книги на русский язык.

же отложился [от македонян] и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царем; следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока». Если считать, что отложение Парфии от Селевкидов произошло одновременно с падением Диодота (или даже несколько раньше), то, опираясь на заключения Э. Т. Ньюэлла о работе селевкидского монетного двора в Бактрах ⁷⁵, можно с уверенностью отнести это событие ко времени царствования Антиоха II (261—247 гг. до н. э.). Поскольку его эмиссии на Востоке немногочисленны и явно не охватывают весь период его правления, можно предполагать, что Бактрия и другие восточные владения вышли из подчинения Антиоху II где-то между 256 и 250 гг. до н. э. Характерно, что Диодот в монетной чеканке сперва «провозгласил» свое отложение заменой типа об. ст. на золотых и серебряных монетах (его «говорящий» тип — *шагающий Зевс*), но сохранил при этом в легенде имя Антиоха и его титул. Следующий шаг Диодота, уже означавший его окончательный разрыв даже с номинальной зависимостью от Селевкидов, — помещение им на монетах своего имени и принятие царского титула — связан, вероятно, со смертью Антиоха II (247 г. до н. э.) ⁷⁶. Если считать, что отложение Бактрии, Парфии и других восточных провинций Селевкидской державы было результатом в первую очередь ослабления центральной власти и происходило примерно в одно время, то и провозглашение независимости Парфии при Андрагоре следует связывать со смертью Антиоха II. Не исключено, что, как и в Бактрии, открытому разрыву с Селевкидами предшествовал период фактической независимости Андрагора от селевкидского царя.

Именно акт открытого неподчинения Андрагора Селевкидам и провозглашения независимости Парфии и мог стать исходной датой, от которой отсчитывалась так называемая аршакидская эра (1 нисана 247 г. до н. э.). Следует отметить, что поиски события в парфянской истории, от которого могла бы отсчитываться эта дата, не завершились и сегодня, а неоднократные попытки связать эту дату непременно с историей династии Аршакидов, как правило, приводили к неоправданному удревнению прихода к власти Аршакидов (по сравнению со сведениями Юстина). Если Арсак действительно пришел к власти в Парфии в 30-х гг. III в. до н. э. ⁷⁷, то 247 г. до н. э. оказывается слишком далеко отстоящим от реального появления Арсака I на исторической арене, а саму эту эру вряд ли следует именовать «аршакидской» ⁷⁸.

Таким образом, если 247 г. до н. э. — это дата отложения Парфии от Селевкидов при Андрагоре, то золотые и серебряные монеты Андрагора должны были чеканиться не ранее этой даты.

АНДРАГОР И «ВАХШУВАР»

Несмотря на очевидные различия между монетами Андрагора и Вахшувара и в легенде, и в содержании и характере изображений, большинство исследователей, обращавшихся к этим эмиссиям, рассматривали мо-

⁷⁵ Newell. The Coinage of the Eastern Mints. P. 243—249.

⁷⁶ Ibid. P. 249.

⁷⁷ Арсак начал действовать, «получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии». Э. Бикерман, И. Вольский (Wolski J. The Decay of the Iranian Empire of the Seleucids and the Chronology of the Parthian Beginnings // Berytus. 1957. V. XII. P. 35—52) и другие (Le Rider. Op. cit. P. 298) независимыми путями пришли к заключению, что речь у Юстина идет о поражении Селевка II при Анкире, и помещают это событие между 239 и 234 гг. до н. э.

⁷⁸ Не останавливаясь на этом подробно, следует отметить, что слишком большой разрыв в датах не позволяет связывать 247 г. ни с коронацией Тиридата I (Tarn W. W.

неты Андрагора и Вахшувара вместе или, как было показано выше, сопоставляли их между собой. Главным основанием для этого послужило разительное сходство оборотных сторон статеров Андрагора [эм. I] и Вахшувара [эм. III] с одинаковым сюжетом — изображением двухколесной повозки, запряженной четверкой галопирующих коней. Их близость не ограничивается композицией в целом, позой коней, конструкцией повозки и тому подобными особенностями, которые можно было бы отнести за счет заимствований или воздействия сходного прототипа. Явное сходство прослеживается и в передаче деталей, и в манере изображения, позволяя считать, что они были скорее всего изготовлены одним и тем же мастером.

Такая непосредственная связь между монетами Андрагора и Вахшувара, их прямое смыкание требуют объяснения, ключ для которого дает обращение к арамейским легендам на монетах Вахшувара.

Как уже отмечалось выше, арамейские легенды на статерах эмиссий III и IV различны (эм. III: на л. ст. пять знаков — 47447, на об. ст.

четыре знака 7477; эм. IV: на об. ст. шесть знаков справа от изобра-

жения — 477477 один знак слева — 4), а на л. ст. эм. IV, кроме

того, присутствуют две греческие буквы — ΠΓ.

За сто с лишним лет, прошедших со времени обнаружения и первой публикации монет Вахшувара, предлагалось несколько различных чтений этих арамейских легенд⁷⁹. Для легенды на об. ст. эм. III и IV наиболее убедительным следует признать чтение, предложенное Й. Марквартом⁸⁰ (с учетом и надписи на перстне № 105 из Амударьинского клада⁸¹): эм. III (об. ст.) — WHSW, эм. IV — WHSWWR⁸². Й. Маркварт понимал WHSWWR как теофорное имя со значением «обладающий возрастаньем» (*qui possède la croissance*)⁸³.

Легенда из пяти знаков на л. ст. эмиссии III не получила до сих пор сколько-нибудь надежного толкования. Однако же большинство знаков читается легко и однозначно, и только знак 4 (второй и пятый знак в этом

Parthia // САН. V. IX. P. 176), ни с воцарением Арсака I (*Bivar. The History of Eastern Iran. P. 187, по ср. Wolski. Le problème... P. 113—114*). Слишком сложным и умозрительным выглядит и предположение, что Арсак I стал — после свержения Андрагора — задним числом отсчитывать эту эру от последнего года «законного» правления Селевкидов в Парфии (*Bivar. The Political History... P. 28*).

⁷⁹ Иные явно устаревшие попытки чтения этих легенд, предлагавшиеся П. Гарднером (*New Coins... P. 5—7*), А. Каннингэмом (*Relics. I. P. 171*), Г. Ховорсом (*The Initial Coinage... P. 40 f.*) и другими, здесь не рассматриваются. Ср. их сводку — *Hill. Op. cit. P. clv — clvi*.

⁸⁰ К сожалению, точка зрения Й. Маркварта не нашла развернутого отражения в его работах. Наиболее полные сведения о ней приведены в некрологе Я. Сикса, в переписке с которым Й. Маркварт это чтение изложил (*Holwerda A. E. J. Jan Pieter Six // Jaarboek van de Koninklijke Akademie van Wetenschappen. 1902. Amsterdam, 1903. P. 66—67*). См. также *Allotte de la Fuye. Etude... P. 77*.

⁸¹ *Dalton. The Treasure. 1905. P. 105 (1964. P. 287); Зеймаль. Амударьинский клад. С. 61.*

⁸² Ср. Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А., Массон М. Е. Налоговые парфянские документы II века до н.э. из Нлсы // Материалы ЮТАКЭ. Вып. 2. М. — Л., 1951. С. 26; *Henning. Mitteliranisch... S. 24.*

⁸³ *Droin E. Notice sur trois monnaies de la Perside // Bulletin de numismatique. P., 1900. V. VII. P. 95—96.*

слове) может иметь два равноправных чтения — D или R. Однако если подставлять значение D, то никакого осмысленного чтения получить не удастся. При чтении же этого знака как R уверенно читаем NRGWR. Это, бесспорно, арамейское написание имени Андрагор. Усеченная форма окончания имени соответствует вокативу — обычной форме при иноязычной передаче греческих имен на Ближнем Востоке, в языках, не имевших индоевропейской номинативной флексии⁸⁴, а фонетическое сочетание [-ndr-] по нормам арамейской фонетики и орфографии вообще нельзя передать иначе, как только через -NR-. Смущает, правда, отсутствие начального 'алефа — ожидаемое написание должно было бы быть *'NRGWR. Это явление может иметь одно из двух объяснений. Во-первых, греческое слово, начинаясь с гласного *ἀ-*, не содержало фонемы, сходной с семитским взрывным [']; начальный гласный, не защищенный начальным согласным, мог рассматриваться как протетический и не воспроизводиться на письме. Следует заметить, что фонетическое сочетание ndr, nr в начальной позиции без протетического гласного произнести нельзя. В графике, однако, среди многочисленных арамейских заимствований из греческого как будто такому написанию нет аналогий. Во-вторых, поскольку нет полной уверенности в безукоризненной грамотности резчиков монетных штемпелей (тем более на такой окраине эллинистического мира), вполне вероятно, что данный резчик просто не учел имевшегося в его оригинале 'алефа, поскольку он мог иметь вид крошечного треугольника, который легко можно принять за не имеющую значения точку. Такая форма 'алефа засвидетельствована в некоторых почерках ахеменидского времени⁸⁵. Это объяснение также нельзя исключить. Так или иначе, чтение NRGWR = Андрагор можно считать бесспорным, а монеты «Вахшувара» столь же бесспорно определяются как чеканка доаршакидской Парфии.

Однако предлагаемое здесь отнесение эмиссии III к чеканке Андрагора не означает, что одновременно получены ответы на все вопросы, связанные с монетами Вахшувара (и, в частности, с интерпретацией арамейских легенд на них). Легенда на об. ст. эмиссии III (на л. ст. — NRGWR) читается WHSW и может быть понята (равно как и надпись на перстне № 105 из Амударьинского клада) как имя иранского божества вод Вахшу⁸⁶. WHSWWR (на об. ст. эмиссии IV), как полагает В. А. Лившиц, любезно познакомивший нас со своим мнением, можно читать по-ирански *waخشuwar* со значением «избавший [бога] Вахшу» (или «верящий в бога Вах-

⁸⁴ Саркисян Г. Х. Частные клинописные контракты селевкидского времени из собрания Государственного Эрмитажа // ВДИ. 1955. № 14. С. 148.

⁸⁵ Delaunay J. A. L'araméen d'empire et les debuts de l'écriture en Asie Centrale // Acta Iranica. V. 2. Leiden, 1974. Pl. 1.

⁸⁶ Помимо персонифицированного антропоморфного изображения бога Вахшу

ОАХРО на уникальной золотой монете кушанского царя Хувинки (*Göbl R. System und Chronologie der Münzprägung des Kūšanreiches*. Wien, 1984. Taf. 18, 241; *Rosenfield J. M. The Dynastic Arts of the Kushans*. Berkeley — Los Angeles, 1967. Pl. VIII, 155) культ этого божества для II в. до н. э. засвидетельствован в греческой надписи из раскопок храма на городище Тахти Сангин в Южном Таджикистане (Древности Таджикистана. Каталог выставки. Душанбе, 1985. С. 93. № 213, илл. с. 79). Ю. Г. Виноградов, отмечая кажущуюся необычность написания имени этого божества через начальный омикрон, убедительно показывает, что «первоначальной, исконной формой греческой транскрипции слова „Окс“ было **Ὠξος*, а не **Ὠξος*» (Литвинский Б. А., Виноградов Ю. Г., Пичикян И. Р. Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии // ВДИ. 1985. № 4. С. 95). Теоним *Waxšu* хорошо известен в бактрийской ономастике

шу», «охраняемый богом Вахшу»). Сочетание имени Андрагора (на л. ст. эмиссии III) с именем бога Вахшу (на об. ст. той же монеты) показывает, что и легенда WHSWWR (на об. ст. эмиссии IV), если рассматривать ее как эпитет, вполне могла бы относиться к Андрагору, почитание которым бога Вахшу вполне определенно засвидетельствовано эмиссией III. Если же допустить, что WHSWWR — теофорное имя (такое истолкование, хотя оно и менее вероятно, также полностью исключить нельзя), то скорее его следует понимать как иранское (парфянское или, может быть, бактрийское?) имя, принятое Андрагором, чем как имя какого-то другого лица, выпустившего эту монету.

Само божество Вахшу связано и «этимологически», и исторически, и теми прямыми и косвенными свидетельствами, которые имеются, с бассейном реки Вахша = Окса = Амударьи. Конечно, оно могло быть известно и в Парфии, но пока нет ни ономастических, ни каких-либо иных данных, которые указывали бы на распространение в Парфии культа Вахшу. Возможно, присутствие арамейских легенд WHSW и WHSWWR на этих монетах как-то связано с той реальной исторической обстановкой, в которой осуществлялось отложение Парфии от Селевкидского царства при Андрагоре, и, вполне конкретной расстановкой сил во время его краткого независимого правления (до прихода к власти Арсака), о которой (во всяком случае, пока) слишком мало известно.

Можно только догадываться, что Парфия и Бактрия — в момент отложения и непосредственно после него — оказались в сходном политическом положении и, возможно, составили нечто вроде союза, основой для которого должна была стать их антиселевкидская направленность. Если Диодот был «старшим» партнером в этой коалиции и оказывал какую-то помощь Андрагору, то это отчасти объясняло бы и упоминание бога Вахшу на его монетах (эм. III, IV), и техническую близость монет Андрагора к продукции монетного двора Бактр (о сходном соотношении осей уже было сказано выше)⁸⁷, и, наконец, происхождение почти всех монет Андрагора и «Вахшувара», которые известны, из Амударьинского клада.

Уже отмечалось, что для вещей и монет V — первой четверти III в. до н. э., представленных в этой находке, характерна очень широкая «география» их происхождения, но начиная со времени правления Антиоха II (261—247 гг. до н. э.) в кладах представлены монеты и вещи только бактрийского происхождения⁸⁸. Такая «эндемичность» может быть объяснена в первую очередь политической ситуацией, возникшей после отпадения Диодота и резко ограничившей связи Бактрии с остальным эллинистическим миром. Монеты Андрагора и «Вахшувара» — единственное исключение, которое, однако, хорошо согласуется и с тезисом о «географической»

(Grenet F. Onomastique iranienne à Aï-Khanoum // Bulletin de correspondance hellénique. T. CVII. P., 1983, I — Etudes. P. 373—381), а также, как указал нам В. А. Лившиц, в хорезмийской (например, Wḥšwdtk = Waxšubatak — «созданный Вахшу» на острake III—II вв. до н. э. из раскопок Б. И. Вайнберга). Согдийские имена с wḥš-, wḥsw- засвидетельствованы в наскальных надписях из долины верхнего Инда в Пакистане, относящихся к V—VII вв. (Humbach H. Die sogdischen Inschriftenfunde vom oberen Indus [Pakistan] // Allgemeine und Vergleichende Archäologie. Beiträge [Deutsches Archäologisches Institut. Bonn]. Bd 2. München, 1980. S. 201—228).

⁸⁷ См. прим. 47. Если окажется, что не просто бактрийские мастера участвовали в изготовлении штемпелей для монет Андрагора и «Вахшувара», но что и сами монеты

для Парфии были отчеканены в Бактрах, то знак **У** на об. ст. эм. IV (слева от изображения) можно было понимать как начальную букву названия монетного двора Бактры (пока для этого знака никакого объяснения предложить нельзя).

⁸⁸ Зеймаль. Амударьинский клад. С. 29.

замкнутости клада начиная со второй четверти III в. до н. э., и с тем объяснением, которое для этого факта было предложено.

Остается не вполне ясным хронологическое соотношение грекоязычных (эм. I и II) и арамейско-парфянских (эм. III, IV и, возможно, V) выпусков Андрагора. Если греческие буквы ПГ (л. ст. эм. IV) рассматривать как обозначение даты ⁸⁹, то 83 г. селевкидской эры должен соответствовать 230 г. до н. э. Это на несколько лет позже самых поздних дат, предлагавшихся для воцарения Арсака II. Вольским, Э. Бикерманом и другими исследователями. Поскольку нет твердой уверенности, что буквы ПГ на л. ст. эмиссии IV заключают в себе дату ⁹⁰, а год воцарения Арсака не может пока считаться твердо установленным, нет оснований считать, что чеканка Андрагора (и его правление) продолжалась до 230 г. до н. э., но и категорически отказываться от этой даты тоже нельзя. Но в любом случае монеты Андрагора = «Вахшувара» должны датироваться 40—30-ми гг. III в. до н. э., а грекоязычные эмиссии I—II, видимо, предшествовали эмиссиям III—V.

* * *

Предложенная нами хронологическая и историческая атрибуция монет Андрагора и «Вахшувара» позволяет рассматривать их как важный источник по истории доаршакидской Парфии. Упомянутый у Юстина (XLI.4.7) Андрагор, чеканивший эти монеты, стал наместником (сатрапом) Парфии (и Гиркании) еще при Антиохе I (т. е. до 261 г. до н. э.), а в 247 г. до н. э. отложился от Селевкидов (примерно в одно время с отложением бактрийского наместника Диодота). 40-ми гг. III в. до н. э. должны быть датированы грекоязычные монеты Андрагора (эм. I и II), а монеты с арамейскими легендами (эм. III, IV и, возможно, V) скорее относятся к 30-м гг. III в. до н. э. — до убийства Андрагора Арсаком (точная дата этого события еще требует уточнения). Видимо, в своем выступлении против Селевкидов Андрагор действовал заодно с правителем (а затем — и царем) Бактрии Диодотом, но, судя по монетам, сам Андрагор царского титула не принял, хотя факт выпуска им золотых статеров и серебряных тетрадрахм свидетельствует о его полной независимости после 247 г. до н. э. Можно предполагать, что от обретения Парфией независимости при Андрагоре и отсчитывалась так называемая аршакидская эра, которую, если это так, было бы правильнее называть парфянской.

LE POTENTAT PARTHE ANDRAGORE ET SES MONNAIES

I. M. Diakonoff, Je. V. Zejmal

L'attribution historique des monnaies portant le nom d'Andragore (émissions I, II — légende grecque) et celui de Vaxšuvār (émissions III, IV, V — légende araméenne) a pen-

⁸⁹ На такую возможность указывал еще А. Каннингем (*Relics*. I. P. 172), хотя и датировал эту монету близко ко времени правления Александра. Возможно, слишком ранняя датировка монет «Вахшувара» — концом IV — началом III в. до н. э. — помешала и другим исследователям видеть в буквах ПГ обозначение даты. Так, Дж. Хилл, взяв под сомнение присутствие верхней черты в букве П, тем самым вообще отказался видеть в этих знаках греческие буквы (*Hill*. Op. cit. P. 194. № 1).

⁹⁰ В селевкидской и парфянской практике (монеты, надписи) обычно существовал несколько иной порядок написания дат: слева ставились буквы, обозначающие единицы, затем — десятки и сотни. Но такой порядок (в том числе и на монетах) соблюдался не слишком строго: при передаче чисел буквами греческого алфавита последовательность знаков менее важна, чем при цифровой системе записи. Да и в целом монеты Андрагора не обнаруживают строгого следования селевкидским традициям и нормам.

dant plus d'un siècle posé de grands problèmes. La lecture de la légende sur l'avvers de l'émission III comme transcription du nom d'Andragore en araméen (*NRGWR*) permet d'attribuer également les monnaies de «Vaxšuvār» à Andragore, devenu satrape de Parthie (et d'Hyrkanie) sous Antioche Ier (c'est-à-dire avant 261 av. n. è.). Comme la frappe de monnaies d'or et d'argent était dans le monde hellénistique la prérogative exclusive du roi, l'émission de statères et de tétradrachmes par Andragore équivalait à une proclamation de son indépendance vis-à-vis des Séleucides (bien que le titre de roi ne figurât pas sur les monnaies d'Andragore). La date la plus probable de cette sécession (et du début de la frappe de monnaies par Andragore) est 247 av. n. è. (date de la mort d'Antioche II). Justin (XLI.4.7) nous apprend qu'Andragore fut renversé et tué par Arsakès. Les historiens datent cet événement des années 30 du IIIe s. av. n. è. et, par conséquent, les monnaies d'Andragore doivent être datées entre 247 et les années 30 du IIIe s. av. n. è. Il est possible que dans sa rébellion contre les Séleucides, Andragore ait agi de concert avec le potentat de la Bactriane, Diodote. Il est à supposer que c'est justement de la conquête par la Parthie de son indépendance que date l'ère dite arsacide qu'il serait en ce cas plus correct d'appeler ère parthe.
